

□ КАРПЕНКО И.В. (Харьков, Украина)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ДИАЛОГ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

(РЕЦЕНЗИЯ на книгу: Павлов В. Л. Философские смыслы: содержание, авторы, история / В.Л. Павлов. – Киев : Знання, 2014. – 279 с.)

В настоящее время философия оказалась в качестве “черного зеркала”, в котором отражаются тени мерцающего бытия в бликах то рождающихся, то исчезающих смыслов. В этом нет ни лживого пафоса, ни унылого пессимизма: своим состоянием философия засвидетельствовала, что человечеству нужны новые смыслы, интенции и экзистенции, чтобы выбраться из исторического тупика, в котором оно оказалось из-за иллюзорности прежних идеалов миропорядка, величия разума и силы духа. И как тут не вспомнить о том, что “Прошло время, чтобы люди отучились переоценивать философию и оттого перегружать ее требованиями. Что нужно в нынешней мировой нужде: меньше философии, больше внимания к мысли; меньше литературы, больше соблюдения буквы” (М.Хайдеггер “Письмо о гуманизме”). Стало очевидным, что “полноводье” философского плюрализма должно вернуть мысль в естественное русло творческого мышления, рождающего глубокие и емкие смыслы, открывающие перспективы и горизонты развития цивилизации. Отсюда и веление времени - меньше общих (литераторских) фраз “о философии”, а больше “внимания к мысли”, философствующей мысли, в которой бы присутствовал дух “соблюдения буквы”, несущей в себе жизнеутверждающий смысл.

Предлагаемая читателю книга В.Л. Павлова, как мне думается, в со-держательном плане наполнена и “вниманием к мысли” тех, кто оставил неизгладимый след в духовной культуре, и глубокими авторскими суждениями о ценностных измерениях излагаемых философских смыслов.

Структурно книга состоит из тринадцати

очерков о мировоззренческих взглядах и системах широко известных мыслителей. Отличаясь друг от друга кругом рассматриваемых вопросов, формулируемыми положениями и выводами, очерки внутренне связаны между собой. Они имеют общее смысловое ядро: отношение “человек - мир”. Автор показывает, как, исследуя одни и те же срезы данного отношения, философы обосновывают нередко разные выводы. Это хорошо видно, если проанализировать, например, понимание справедливости Аристотелем и В. Соловьевым, трактовку свободы И. Кантом и Н. Бердяевым, формулировки о смысле жизни Л. Толстого и представителей французского персонализма, суждения относительно роли сознания в развитии общества в марксизме и русском символизме и т.д.

Особое внимание в книге уделяется специфике позиции каждого мыслителя, творчество которого стало предметом анализа, его мировоззренческой и методологической платформы применяемому инструментарию, степени аргументации выводов. Весьма важным является стремление автора передать атмосферу времени, в котором жили и творили личности, ставшие персонажами очерков. Это особый темпоральный контекст их произведений, позволяющий ощутить драматизм переживаемой ими эпохи. Большой интерес вызывают авторские оценки и суждения, касающиеся главных идей исследуемых философских творений. И там, где это представляется возможным, отмечается ментальная корреляция сформулированных в соответствующее историческое время философских положений и выводов ^теоретической мыслью и практи-

кой современности. Это позволяет автору, с одной стороны, показать преемственность в функционировании философских смыслов, а с другой - проиллюстрировать их исторический характер, соотношение в них объективного и субъективного, воспроизвести процессы их эволюции, а нередко - и трансформации.

Философы, ученые, писатели и поэты, творчество которых исследуется в настоящей работе, жили в разное время и занимались разработкой разных вопросов и проблем, но их теоретическое наследие сохраняет актуальность и сегодня. Связано это в первую очередь с тем, что в потоке постоянно изменяющейся действительности так называемые "вечные проблемы" не исчезают. Приобретая новое звучание, они как и раньше, требуют своего осмысления и поиска новых вариантов решения.

Философская мысль во все времена, обладая высокой степенью самостоятельности, так или иначе реагировала, реагирует и сейчас, на всевозможные вызовы современности. Другое дело, что эта реакция не всегда бывает своевременной и адекватной. От философии не стоит ожидать рецептов на все случаи жизни. Но если бы в современном обществе хотя бы отчасти прислушивались к "голосу бытия", вещающем на философском языке, многие беды удалось бы отвести от человечества или, по крайней мере, придать им отнюдь не фатальный характер. А, с другой стороны, пора уже прекратить "демонизировать" отдельные многозначные и до конца не

отрефлексированные (остающиеся за порогом онтологического воображения) философские системы в форме политических идеологий, оправдывающих антигуманные решения и действия вождей и диктаторских властолюбцев самых разных мастей. Трудно не согласиться с тем, что "Философию можно не замечать, но уйти от нее нельзя, и те, кто ее игнорирует, больше всего от нее зависят" (Дейвид Хокинс). В этом смысле автор убеждает читателя с осознанием собственной ответственности как философа, манифестирующего не только идеи великих мыслителей, но и нравственные императивы, без которых нынешнее общество существовать и развиваться просто не может.

В заключение хочется посоветовать читателю, проявившему интерес к данной книге, читать очерки в той последовательности, которая согласуется с его собственными пристрастиями и взглядами на важность того или иного аспекта философской тематики. В этом случае выборочность не нарушит целостной панорамы сюжетного построения текста: свобода его восприятия остается такой же, как и волею самих философских смыслов.

Уверен, что прочтя предлагаемую книгу, многие испытают чувство интеллектуально-го катарсиса и смогут по-новому ощутить казалось бы уже такие привычные и много раз звучавшие мысли. Для думающего человека мысль другого всегда свежа и неожиданна. Но нужны духовные усилия, чтобы этот процесс не прекращался, в чем есть определенная заслуга и автора этих очерков.

